

НИКОЛАЙ СТРОЕВ,
советник PB Legal

Первое удаленное слушание в истории Высокого суда Англии и Уэльса

Пандемия ускорила процесс введения онлайн-правосудия, о котором так много говорили последние годы. В конце марта состоялось первое удаленное слушание в истории Высокого суда Англии и Уэльса. Сначала наше внимание привлек новый формат процесса — заседание провели в режиме онлайн через популярный сервис Zoom. Однако при ближайшем рассмотрении оказалось, что само по себе дело представляет интерес. О предыстории и фактических обстоятельствах дела рассказывает Николай Строев, а о том, как прошло само слушание, нам поведал переводчик, участвовавший в историческом онлайн-процессе, Виктор Прокофьев.

Казахстан против Стати: начало

Дело, которое слушалось Высоким судом Англии и Уэльса 30 марта 2020 г. в Zoom, является частью нашумевшего многолетнего арбитражного и судебного противостояния молдавских бизнесменов Анатолия и Габриэля Стати и подконтрольных им лиц с одной стороны и Национального банка Казахстана и Республики Казахстан — с другой¹.

Стати выиграли процесс против Казахстана в шведском арбитраже в 2013 г. Спор был связан с инвестициями семьи Стати в нефтегазовый сектор Республики Казахстан и убытками, возникшими у инвесторов по вине казахской стороны в связи с нарушением ее обязательств из Энергетической хартии. Шведский арбитраж присудил взыскать убытки в размере более \$500 млн с Республики Казахстан. Несмотря на попытки обжалования со стороны Казахстана решение шведского арбитража осталось в силе.

Впоследствии Стати инициировали процессы по приведению в исполнение решения шведского

арбитража на основании Конвенции 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений в целом ряде юрисдикций, включая Швецию, США, Нидерланды, Люксембург, Италию и Бельгию.

В мае 2018 г. в суде Бельгии Стати удалось получить приказ об аресте имущества, принадлежащего Национальному банку Казахстана, который находился в доверительном управлении The Bank of New York Mellon (далее — Банк) на сумму \$530 млн.

Позиции сторон

В процессе, который слушался в Коммерческом суде Высокого суда Англии, фактически рассматривался вопрос о законности и допустимости ареста имущества, находящегося в доверительном управлении Банка.

Позиция Казахстана:

- Банк согласно договору с Национальным банком Казахстана (*Global Custody Agreement*) является «доверительным управляющим» имуществом Национального банка Казахстана (деньги и ценные бумаги и другие деривативы);

¹ Полное наименование дела — National Bank of Kazakhstan and the Republic of Kazakhstan v The Bank of New York Mellon and Stati Parties.

- Казахстан не является самостоятельной стороной договора о депозитарных услугах;
- имущество, находящееся в «доверительном управлении» у Банка, принадлежит Национальному банку Казахстана, а не Республике Казахстан;
- у Банка нет обязательств в отношении Республики Казахстан.

Следовательно, для ареста имущества Национального банка Казахстана в поддержку иска в отношении Республики Казахстан не было правовых оснований.

Позиция Стати заключалась в том, что:

- Национальный банк Казахстана не является собственником имущества, переданного в управление Банку, а собственником является Республика Казахстан;
- Национальный банк Казахстана является фактически агентом Казахстана в отношениях с Банком;
- Казахстан, как реальный бенефициар «доверительного управления», имеет право заявлять требования к Банку, минуя Национальный банк Казахстана.

Решение Коммерческого суда

22 апреля 2020 г. Коммерческий суд Высокого суда Англии вынес решение по поставленным перед ним вопросам. В своем решении судья Тир (Teare) поддержал позицию, представленную казахской стороной. Он признал, что согласно праву Англии, применимому к договору о депозитарных услугах, у Банка имеется обязательство только перед Национальным банком Казахстана, а не перед Республикой Казахстан. Следовательно, с Банка по требованиям, заявленным напрямую к Республике Казахстан, а не к Национальному банку Казахстана, не могут быть удержаны (а также арестованы) средства Национального банка Казахстана, находящиеся в доверительном управлении Банка.

Указанное решение представляется формалистичным и скорее отвечает букве закона, а не его духу. Как известно и признано всеми сторонами спора, Национальный банк Казахстана полностью контролируется Правительством Республики Казахстан и действует исключительно в интересах республики.

О технических аспектах удаленного слушания

Проведение удаленного слушания сложно назвать технологическим прорывом. Скорее, Высокий суд правосудия запаздывает с внедрением современных технологий в повседневную жизнь судей и участников процессов. Общеизвестно, что международные

коммерческие арбитражи и третейские суды уже давно и успешно используют видеоконференции в своей деятельности, в том числе при допросе свидетелей и экспертов, которые не могут в силу различных причин присутствовать лично на заседании. При этом арбитражные и третейские разбирательства в подавляющем большинстве случаев носят строго конфиденциальный характер, а значит, требования к безопасности видеоконференций являются существенно более строгими, чем в государственных судах, где большинство процессов являются публичными.

Новшество в процессе Казахстан против Стати заключается в том, что все участники процесса находились в разных локациях и связывались между собой через Zoom. Выбор программного обеспечения кажется неочевидным, с учетом последних скандалов, связанных со стабильностью и безопасностью данного ПО².

Однако совершенно точно: технические возможности по организации сложнейших видеоконференций позволяют без значительного труда организовать комфортный и безопасный удаленный способ проведения судебных заседаний.

Более того, можно вести документооборот полностью в электронном формате и эффективно интегрировать электронное дело в ПО, обеспечивающее возможность одновременной работы с электронным делом всех участников видеоконференции. Это частично использовалось и в данном процессе, хотя стороны и суд не отказались полностью от бумажных материалов дела.

С точки зрения общепризнанных принципов отправления правосудия, установленных, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³, к которым можно отнести, в частности, доступ к правосудию / возможность участия в судебном разбирательстве, гласность и публичность судебного разбирательства и доступ к материалам дела и судебному решению, представляется, что современные технологии позволяют без особых проблем обеспечить полное соблюдение указанных принципов.

Наибольшие вопросы может вызвать гласность и публичность судебного разбирательства. Однако, как продемонстрировал процесс, можно вести запись видеоконференции и транслировать судебное заседание публично в онлайн-режиме.

В целом можно только приветствовать начинание Высокого суда правосудия Англии и Уэльса стремиться к скорейшему повсеместному внедрению судебных заседаний в удаленном режиме, что поможет существенно снизить логистические и временные затраты участников процессов и самих судов. ■

² https://www.gazeta.ru/tech/2020/04/15/13049545/dark_zoom.shtml

³ Заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004).